

«НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ТРЕБУЮТ НОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ»

СУЩЕСТВЕННО ПОСТРАДАВ ОТ ВВЕДЕННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ И ДО СИХ ПОР НЕ ВОССТАНОВИВШИСЬ ДО ПОКАЗАТЕЛЕЙ 2019 ГОДА, КОНГРЕССНО-ВЫСТАВОЧНАЯ ИНДУСТРИЯ РОССИИ ГОД НАЗАД СТОЛКНУЛАСЬ С ОЧЕРЕДНЫМИ ПОТряСЕНИЯМИ, СВЯЗАННЫМИ УЖЕ С ИЗМЕНИВШИМИСЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИМИ РЕАЛИЯМИ. О ТОМ, КАК ОТРАСЛЬ ПРИСПОСАБЛИВАЕТСЯ К РАБОТЕ В ЭТИХ УСЛОВИЯХ, КАКИЕ НОВЫЕ ЗАДАЧИ СТОЯТ ПЕРЕД НЕЙ СЕЙЧАС, РАССКАЗАЛ КОРРЕСПОНДЕНТУ BUSINESS GUIDE ВЯЧЕСЛАВУ КАЛАШНИКОВУ ГЕНДИРЕКТОР КОМПАНИИ «ЭКСПОФОРУМ-ИНТЕРНЭШНЛ», ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОГО СОЮЗА ВЫСТАВОК И ЯРМАРОК СЕРГЕЙ ВОРОНКОВ.

BUSINESS GUIDE: Как бы вы охарактеризовали актуальное состояние конгрессно-выставочной отрасли в России? Есть ли какие-то новые измерения в деятельности, которыми характеризуется 2023 год?

СЕРГЕЙ ВОРОНКОВ: В 2021 году — адаптация после пандемии, 2022 — год новых вызовов, сейчас я бы сказал словами Горчакова (глава МИД Российской империи Александр Горчаков.— **BG**): «Россия сосредотачивается». Идет пересборка экономики, социальной сферы, научной сферы, всех отраслей экономики, и это хорошо видно на примере нашей отрасли. Идет не просто восстановление и не просто возрождение после пандемии и всех международных ограничений, идет реформирование. И связано это с ростом и количества участников, и количества посетителей. Только сейчас прошло заседание президиума РСВЯ, мы слушали наших представителей, и все отмечают очень большую активность участников и посетителей.

Некоторые выставки уже даже превзошли показатели прошлого года. И это вполне объяснимо, поскольку в очень короткие сроки нужно найти новых поставщиков, найти новые рынки сбыта, и международные, и с точки зрения импортозамещения по оборудованию и технологиям, поэтому и активность крайне высока, и востребованность конгрессно-выставочных мероприятий — тоже. Это касается наиболее успешных мероприятий. В целом отрасль в 2023 году еще не выйдет на показатели 2019 года, но если эти тенденции сохранятся, я думаю, что в течение ближайших лет мы все допандемийные показатели восстановим.

BG: Каковы новые тенденции, определяющие современное состояние индустрии?

С. В.: Если говорить одним словом, то это пересборка. Восстановление отрасли уже в новых форматах международного сотрудничества, кооперации, в том числе и внутри страны. Это основной тренд. Государством поставлена задача обеспечения технологического суверенитета, и это нужно сделать в ближайшие несколько лет. А это задача непростая, потому что существует около 200 тыс. позиций только критического импорта, который нужно обеспечить, либо производя внутри страны, либо найдя новых поставщиков. Плюс определены новые стратегические отрасли развития и сквозные технологии. Неслучайно появилось словосочетание «сквозные технологии», потому что важно не просто отдельные номенклатуры заместить, но и выстроить целые технологические кооперационные цепочки с логистикой, с поставщиками, с рынками сбыта, с сервисным обслуживанием и так далее. Правительство эти задачи обозначило, а выполнить их в короткие сроки возможно, только используя инструмент конгрессов и выставок. Потому что любая выставка — это сотни тысяч контактов за несколько дней, это возможность посмотреть, потрогать руками, встретиться очно. Других альтернатив и вариантов нет. Поэтому важно сейчас объединить усилия государства и бизнеса для поддержки необходимого количества конгрессно-выставочных мероприятий. Причем как региональных, так и федеральных с международным участием. И, наверное, это основной тренд, о котором нужно говорить.

«ЭКСПОФОРУМ-ИНТЕРНЭШНЛ»

Другой тренд — развитие как узкоспециализированных тематик, так и межотраслевых. Потому что узкоспециализированные требуют развития целых отраслей и сегментов промышленности и экономики — та же радиоэлектроника или нанотехнологии. А межотраслевые — это как раз то, что требует кооперации между разными отраслями промышленности, например, диверсификация оборонно-промышленного комплекса. Поэтому задача нашей отрасли — предложить экономике новые тематики и форматы мероприятий, а задача государства — их подержать.

Есть еще несколько трендов. Это тренды, связанные с мероприятиями крупных корпораций, потому что у корпораций стоят те же задачи, что и у экономики страны: нужно обеспечить вовлеченность и лояльность персонала. У нас сейчас вопрос не безработицы, а дефицита кадров, и чрезвычайно важно для любой компании удержать людей. Для того чтобы удержать, нужно максимально вовлечь, максимально обеспечить условия. Для этого нужны серьезные мероприятия. Сейчас набирает обороты такой формат, как корпоративные профессиональные форумы, когда крупная компания собирает тысячи своих сотрудников в одном месте и проводит мероприятия — начиная от стратегических сессий до конкурсов профмастерства. Все это длится несколько дней, и у нас такие мероприятия проходили с количеством сотрудников до пяти тысяч. Это тренд, который в ближайшем будущем будет набирать обороты, и важно до всех крупных компаний донести, что это необходимо, потому что без личного и очного общения никакие внутренние коммуникации — интранет, какие-то внутренние газеты — не дают такого эффекта сопричастности.

И плюс, конечно, это то, что касается всех гибридных, омниканальных форматов, когда интегрируется и онлайн, и офлайн. У нас 150 офлайн-мероприятий проводится и 170 онлайн-мероприятий по этим же темам, которые поддерживают эти мероприятия в течение года. Мы говорим об интеграции с маркетплейсами, с электронной коммер-

цией, с экосистемами и всем остальным, потому что они тоже имеют отношение к общению. Понимаем, что живое общение все равно ничто не заменит, но можно сделать его более эффективным, чтобы вы могли заранее обсудить то, о чем вы хотите договориться, чтобы вы получили какой-то контекст в плане экспертных мнений, аналитики. Это все надо поставить на службу живому общению, оно должно быть в центре — не заменить, а сделать его более эффективным.

Наконец, то, что хотелось бы нам, чтобы получило развитие, и это объективно востребовано, — это то, что касается пересборки нашего гражданского общества. Везде обсуждается сейчас, что мы находимся в некотором диссонансе. С одной стороны, гибнут ребята, идет спецоперация, с другой стороны — прекрасная, так сказать, светская жизнь. Они где-то совершенно в параллельных реалиях находятся, и для того чтобы людям выработать какое-то общее понимание, видение, какой-то общий эмоциональный фон, нужно общение. Через социальные сети этого не сделать, этого не сделать через концерты, этого не сделать через какие-то политические ток-шоу, это можно сделать, только общаясь. Причем необязательно на каких-то агитационных политических мероприятиях. На мой взгляд, как раз конгрессно-выставочные площадки как место для живого общения большого количества людей по разным темам не имеют альтернативы. Живое общение — это единственная сейчас возможность какой-то новой самоидентификации и нового понимания вещей. Такие мероприятия надо продумать, их должно быть много, и наши площадки должны стать новым институтом социализации через это живое общение.

BG: Международный MICE-консорциум, который создается РСВЯ, какую нишу намерен занять в мировой индустрии? И в каком состоянии отношения с существующими международными организациями?

С. В.: Культура отмены все еще актуальна: исполком Всемирного союза выставок и ярмарок (UFI) написал всем

российским участникам письма о том, что они временно приостанавливают сотрудничество. Мы написали, что и мы временно приостанавливаем: не платим взносы, не участвуем в работе. С другими организациями такого обмена любезностями не происходило, но отношения примерно в таком же состоянии заморозки.

Поэтому мы не знаем, сколько это по времени продлится, да и вообще считаем, что это не сильно дружественная история. Понимая, что мир прежним не будет и что он изменится навсегда, в том числе с точки зрения международных экономических союзов и интеграционных связей, мы как отрасль должны обеспечивать конгрессами и выставками новые экономические программы сотрудничества, международные интеграционные проекты.

У нас нет задачи кому-то что-то доказать, у нас есть задача, связанная с тем, что есть ШОС, есть БРИКС, есть ЕвразЭС, то есть формируются новые международные организации сотрудничества. У них есть как многосторонние, так и двусторонние интеграционные программы — от Шелкового пути до транспортных коридоров, энергетических проектов. Мы должны обеспечивать это мероприятиями, и это значит, что мы в рамках этих объединений должны создать новые объединения. Это не ситуативно — даже если в ближайшей перспективе возродятся отношения с UFI и другими объединениями, новое объединение будет работать и действовать, потому что соответствует новым союзам и новому взаимодействию.

Поэтому мы этот консорциум и реализуем в рамках стран, которые участвуют в ШОС, БРИКС, ЕвразЭС. На сегодняшний день уже вошли компании из Китая, Индии, ЮАР, Индонезии, Белоруссии, сейчас обсуждаем вхождение компаний из Мексики, Ирана, Киргизии, Узбекистана, Вьетнама, Турции и других стран. Все новые регионы — Латинская Америка, Ближний Восток, Юго-Восточная Азия и СНГ — так или иначе будут входить, будут охвачены, и все воспринимают это с пониманием и энтузиазмом. Конечно, мы понимаем, что мы в начале пути, но обратной дороги нет. Новые вызовы требуют новых инструментов решения проблем, как новые типы войн требуют новой армии, новых типов вооружений, новых технологий. Новые типы конкуренции — ограничения в информационной сфере, логистической, технологической — тоже требуют новых инструментов, и мы считаем, что конгрессы и выставки сейчас востребованы как главный инструмент, иногда единственно возможный.

BG: В 2019 году компания «ЭкспоФорум-Интернэшнл» приняла стратегию до 2023 года «Новые горизонты событий». Удалось реализовать намеченные планы?

С. В.: У нас по каждому направлению деятельности есть определенные KPI (ключевые показатели эффективности) — финансовые, организационные и прочие, к которым мы стремились. В 2024 году будет десять лет открытия «Экспофорума», это будет год подведения итогов пятилетней стратегии и утверждения новой. И мы подходим с хорошими результатами, несмотря на два таких глубоких кризиса. И с новыми задачами, в том числе, включая необходимость строительства второй очереди. ■